

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА КНР

Абрамов В. А.

ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, Россия (672039, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30), e-mail: vaabramov24@mail.ru

В связи с возрастающей ролью приграничных регионов в формировании трансграничного социокультурного пространства России и Китая назрела острая необходимость комплексного изучения этих образований, разработки методики оценки их потенциалов и трансформационной роли. В качестве предмета исследования выступает надгосударственный трансграничный регион, который рассматривается автором в контексте регионального нарративного подхода, дополненного социокультурным подходом. Китайский надгосударственный трансграничный регион представлен как международный, в ареале реализуются целенаправленные управленческие механизмы расширяющегося китайского социокультурного пространства. Охарактеризован «новый регионализм» КНР, протекающий в новых – «внутренней» и «внешней» – социокультурных формах развития. Прогностический анализ социокультурного потенциала китайского регионализма является значимым для практики реализации российских региональных стратегий соразвития с приграничными регионами Китая.

Ключевые слова: региональная нарратология, социокультурный подход, трансграничный регион, трансграничный социокультурный потенциал, приграничный регион КНР, новый регионализм КНР.

METHODOLOGICAL PRECONDITIONS OF EVALUATION METHODS FOR CHINESE BORDER REGION'S CROSS-BORDER SOCIO-CULTURAL POTENTIAL

Abramov V. A.

Transbaikal State University, Chita, Russia (672039, Chita, Alexandro-Zavodskaya St., 30), e-mail: vaabramov24@mail.ru

The Due to increasing role of border regions in constructing Russian-Chinese cross-border socio-cultural space, there is an urgent need for a comprehensive study of these entities and development of evaluation methods of their potential and transformational role. The research subject is a supranational cross-border region considered through the lens of regional narrative approach, supplemented by socio-cultural approach. The Chinese supranational cross-border region is represented as an international one where targeted governmental mechanisms of the Chinese expanding socio-cultural space are implementing. The "new regionalism" of PRC that is reflected in new socio-cultural forms of development («internal» and «external») is described. Prognostic analysis of the Chinese regionalism socio-cultural potential is significant to implementation practice of Russian regional co-development strategies with Chinese neighboring areas.

Key words: regional narratology, socio-cultural approach, cross-border region, cross-border socio-cultural potential, border region of China, China's new regionalism.

Составным элементом развития российско-китайских отношений является сотрудничество приграничных регионов. В связи с возрастающей ролью приграничных регионов в формировании трансграничного социокультурного пространства двух стран, назрела острая необходимость комплексного изучения этих образований, разработки методики оценки их потенциалов и трансформационной роли.

Сущность интеграционного взаимодействия и взаимосвязи локального, регионального и глобального в трансграничном пространстве объясняется регионализацией – парадигмой и новым типом научного мышления, которая оперирует базовыми понятиями «региона». Поэтому «регион» в общетеоретическом плане представляет базовое понимание

пространственных социокультурных образований разных уровней. В связи с обозначившимся в мировых кризисах начала XXI в. особым значением института государственности, эти разные образования определяются, прежде всего, через их отношение к государству. Наибольший исследовательский интерес для нас представляют «внутригосударственные» или «внутренние регионы» государства и «надгосударственные» или «трансграничные международные регионы», полностью или частично охватывающие территории двух или более государств, образующие в соразвитии свой трансграничный потенциал и специфическое международное социокультурное пространство.

Современный мир региональной нарратологией конструируется как «мир регионов», представляющий собой новую форму внутренней и внешней структурной организации жизнедеятельности глобализирующихся социумов [2]. В отечественной литературе региональная нарратология все чаще дополняется социокультурным подходом. Социокультурный подход в региональной нарратологии уже стал способствовать успешному решению различного рода методических и практических задач: анализу потенциала и конкурентоспособности регионов, выработке стратегий регионального маркетинга, анализу проблем регионального управления, государственного регулирования экономического развития «региона», исследований кластерных образований в регионе и т. д. [4; 5; 6].

Эта общеметодологическая логика позволяет интерпретировать китайские нарративные практики, выявлять параметры их разноуровневых региональных социокультурных систем, обладающих различными потенциалами соответствующих исследовательских методик.

Например, китайский «новый регионализм», теоретическая конструкция которого успешно рассматривается представителями научной «Школы интерпретаций региональных практик современного Китая», интерпретируется ими как «внешняя» и «внутренняя» регионализация КНР. В процессе «внутренней» регионализации формируются сложные социокультурные образования, обозначаемые как «внутренние регионы» Китая. Понятие «внутренний регион» Китая выражает тенденцию внутригосударственной дифференциации, реализуемой сегодня в стратегии построения «гармоничного общества», подтвержденной решениями 18 съезда КПК. В общетеоретическом смысле «внутренний регион» Китая – исторически сложившееся территориальное сообщество людей в составе системной организации общества, его подсистемный мезоуровень структуры и динамики, а также макроячейка китайского социокультурного пространства. «Внутренний регион» возникает на основе этнокультурной идентичности населения данной территории. Он существует и трансформируется в результате жизнедеятельности его жителей, которые сконцентрированы в городских и сельских поселениях, связаны экономическими интересами (разделения труда,

обмена и потребления) и социокультурной организацией (структурой, институтами, инфраструктурой, местной культурой и её ценностями и т. д.).

В настоящее время в различных источниках выделяются следующие «внутренние регионы» КНР, характеризующиеся разным уровнем экономического, социокультурного развития, инфраструктуры, природного и промышленного потенциала и т.д., но обладающие нарративной содержательной общностью исследовательских методик: Северо-Восточный, Северный, Восточный, Центральный, Северо-Западный и Юго-Западный регионы.

Практика «внутренней» регионализации КНР совершенствуется и далека от завершения. Границы внутригосударственных регионов КНР размыты, а каждый «внутренний регион» представляет собой вариативный комплекс особенностей, в высокой степени обладая единством, в малой – обособленностью. Определенный уровень автономии «внутренних регионов» способствует формированию их собственного комплексного потенциала, состоящего из ресурсов территориальной организации, воспроизводственных процессов, природных ресурсов, ценностей, а также конкурентной среды в экономике, политике, образовании, что, в свою очередь, благоприятствует их устойчивому развитию и возможности трансграничного влияния. Чрезмерный уровень автономии нарушает устойчивость, независимость государственного целого, нарушает возможность экономического, культурного воспроизводства и обмена, способствует внутренним конфликтам и дисбалансам. В этой связи поиск оптимальной автономии «внутренних регионов» Китая, формирование их комплексного социокультурного потенциала – актуальная проблема политико-административной инновационной реорганизации, реализуемой в стратегии «гармонизации» китайского общества.

Комментируя процесс внутренней регионализации, китайское научное сообщество и пресса особо подчеркивают, что речь не идет о создании на территории Китая независимых государств. Эта региональная практика рассматривается и как необходимые инновации в нормативной системе современного Китая.

Подобная практика внутрирегионального соразвития должна сбалансировать процесс углубления рыночной реформы, сопровождающийся ослаблением контроля государства за субъектами региональной экономики, создать мощные потенциалы внутренних регионов, способствующих выходу Китая «во вне». Так, уже в процессе «внешней регионализации» Китая Северо-Восточный регион, как и другие приграничные регионы, используя свой потенциал, должен стать основой китайского трансграничного регионализма и выступать на международном уровне в борьбе за ресурсы, рынки сбыта, участвуя в воспроизводственных процессах, территориальной организации, добычи природных ресурсов, распространении ценностей культуры приграничных «внутренних регионов» России. Для исследователей-

аналитиков должен быть понят нарративный смысл проводимого эксперимента – китайское государство ищет не только новые средства внутреннего контроля в меняющихся экономических условиях, но и потенциальные способы расширения своего социокультурного пространства.

Наиболее сложной для интерпретаций представляется «внешняя» китайская нарративная практика, конструирующая различные размерности международного регионального пространства, не имеющего чётких пространственных границ – китайские трансграничные регионы, с доступом их к ресурсам соседних государств. Среди них основными становятся оборонные, продовольственные, финансовые, информационные, природные ресурсы, людские потоки и территории. Другая ее характеристика – формирование новых региональных социокультурных образований с усилением в них ведущей роли и влияния КНР – политического, экономического, культурного и т.д.

Учитывая значимость феномена китайской разноуровневой «внешней» регионализации для России, сформулируем следующее ее общее понимание. «Внешняя» регионализация – это процесс глобализирующегося развития Китая, в ходе которого появляются относительно самостоятельные субъекты международной социокультурной политики – китайские надгосударственные трансграничные регионы. Это одна из новейших китайских моделей региональных интеграций на основе развития интенсивных связей, вырастающая из «трансграничного» и «приграничного» сотрудничества, но ведущая к уменьшению числа национальных суверенитетов.

Понятие китайский «надгосударственный трансграничный регион», прежде всего, выражает сущность содержания процесса «внешней» регионализации, не ограничивающегося институциональными границами китайского государства и целенаправленно расширяющегося в мировом социокультурном пространстве. Поэтому данное понятие, формирующееся, по сравнению с понятием конкретного «внутреннего региона» Китая, более динамично, шире по содержанию и несравненно значительнее по статусу в международном масштабе. В разработке методики его познания, методики оценки роли его потенциала необходимо учитывать следующее важное, на наш взгляд, обстоятельство. Китайский «трансграничный регион» имеет два уровня представления – «надгосударственный» и «государственный».

«Государственный» уровень китайского «трансграничного региона» представляется как «самодостаточное» образование, как «мир в миниатюре», имеющий высокую степень социокультурной однородности и определенности, очерченной государственной границей, которая в существенной мере конвенциональна. Рассмотрение такого уровня китайского региона не позволяет включать в него территории и «регионы», в полном смысле слова

являющиеся самостоятельными государствами, но может – «регионы», имеющие статус, близкий к государственному. В силу своей внутренней однородности и обособленности, этот регион в качественно большей степени стремится к автономии, к относительной независимости и контролю над собственными частями своей комплексной системы, состоящей из «внутренних регионов» – подсистем.

«Надгосударственный» уровень представления позволяет охарактеризовать китайский регион как трансграничное международное образование, включающее в себя не китайские региональные социокультурные пространства, полностью или частично охватывающие территории соседних государств. Так, частями «надгосударственного» уровня китайского трансграничного региона могут быть отдельные государства Восточной Азии как ареала распространения конфуцианско-буддийской культуры. Каждый китайский надгосударственный трансграничный регион рассматривается специфицированно от других регионов такого же уровня. Он в малой степени однороден (един), его границы размыты, что затрудняет их понятийное выявление. Проблемный характер методик познания китайского надгосударственного трансграничного региона ориентирует исследователей на анализ и оценку потенциала и его реализации в «трансграничном регионализме» – новой форме международного сотрудничества, а также приграничном сотрудничестве как его социокультурном факторе.

Китайский трансграничный регионализм, являясь механизмом реализации «нового регионализма», будучи потенциально новой межгосударственной формой общения, организации жизнедеятельности (и управления), предстает как пространственно интегрированная форма социокультурного сотрудничества для решения актуальных проблем, прежде всего приграничных внутренних регионов соседних государств. Пересекая границы национальных административных практик, она формирует осознание глобальной связанности, взаимозависимости, общих интересов и возможности соразвития в пределах уже сформированного или формирующегося китайского надгосударственного трансграничного региона. «...»Транснациональный регионализм” представляет собой “субнациональную парадипломатию” в широком масштабе и в разных географических контекстах...» [8].

Китайский надгосударственный трансграничный регион, используя свой потенциал и его ресурсы, связывая процессы соразвития приграничных общностей, заинтересованных в трансграничном и приграничном сотрудничестве, их территориальную организацию, региональное воспроизводство, региональные ресурсы и ценности культуры, способен осуществлять специфическую функцию своего национального контроля и управления, перенося ее на границы ближайших соседей. Внутри такого надгосударственного

трансграничного региона сотрудничающие стороны могут вступать в противоречивые отношения, проигрывать, в чем-то уступать свои региональные пространства, которые экономически, культурно будут поглощенными в трансграничном взаимодействии, но они не выйдут за рамки обозначенного международного трансграничного пространства, допускающего только внутри себя практически все комбинации с условными региональными границами. Надгосударственное трансграничное региональное объединение позволяет моделировать международное пространство в соответствии с политическими интересами государства-доминанта, в нашем случае – Китая. Так, систематизация эмпирических наблюдений нарративных практик внутренних российских регионов с соседними внутренними регионами КНР показывает эффективную эксплуатацию только российских ресурсов. Организационный механизм процесса китайской внешней регионализации, т.е. ее трансграничный регионализм, способен «присваивать», «поглощать» определенные участки физического, экономического, политического, социокультурного пространства и преимуществ России, что также требует особых нарративных методик оценок этого неоднозначного процесса.

Многозначность форм трансграничного регионализма отражается в проблеме постоянного пересмотра границ расширяющегося китайского надгосударственного трансграничного региона, необходимости учитывать возрастающую роль наднациональных организаций, интернационализацию хозяйств и стремление к распространению для этих целей ценностей «мягкой силы».

Прогнозируемый китайский надгосударственный трансграничный регион обладает, на наш взгляд, качеством, отсутствующим у западной модели, – гибкостью в присвоении и трансформации международного регионального пространства, что превращает его в инструмент глобальной политики. Другим его качеством является способность редуцировать объективное стремление китайского государства к изоляции и одновременно усиливать стратегию разностороннего глобального расширения, устанавливая связи социокультурного взаимодействия, выравнивая с помощью этого качественные характеристики жизни своего населения. Приведенные характеристики указывают на китайский надгосударственный трансграничный регион как межгосударственную конструкцию, отвечающую решению проблем построения нового мирового порядка по-китайски, что выходит за политические границы китайского государства и предполагает увеличение роли его внешнеполитических факторов и структур. Конечно, надгосударственный регион не может иметь собственных законов, которые являются прерогативой лишь государства и в государстве. В то же время подобная международная конструкция – это целенаправленно управляемые трансграничные территориальные, воспроизводственные, ресурсные, ценностные изменения в приграничных

внутренних регионах соседних стран. Они связаны и с подготовкой региональной (не национальной) политической элиты, регионального имиджа. Функции укрепления китайских национальных границ переносятся уже на внешние региональные границы, что предполагает и в том, и в другом случае наличие управляющего центра.

Понятие «управление» может применяться только к стандартизированным объектам. Оно становится реально невозможным для управляющего центра в ситуации, когда управляемая территория, т.е. китайский надгосударственный трансграничный регион, имеет гибкие, изменяющиеся пространственные очертания – квазиграницы. В этом случае формирующийся международный трансграничный социум, обладающий своим потенциалом и спецификой соразвития, объективно и корректно представляется нами лишь как вспомогательное для нарративного и социокультурного анализа квазимеждународное пространство. Состояние и качество взаимозависимости в нем фиксирует определенный набор участников трансграничного регионализма, связанных распределением ресурсов социокультурного и природного существования по горизонтальным и вертикальным линиям. Эта особенность лишает подобный регион количественной стандартизации его функций. Однако его главной отличительной чертой является создание системы международного признания и выполнения участвующими сторонами общих целей и принципов функционирования.

Изложенные авторские позиции позволяют представить «новый регионализм» КНР как естественно-исторический процесс самоорганизации глобализирующегося китайского социума, протекающий в новых – «внутренней» и «внешней» – социокультурных формах развития. Это осуществляется следующими способами. Во-первых, путем постоянного переформатирования и комплексного реформирования институционально закрепленных административных «внутренних регионов», состоящих из провинций, национальных округов и экономических зон внутри своей страны, открытых для глобального, трансграничного взаимодействия. Во-вторых, путем формирования новых китайских надгосударственных регионов, состоящих из приграничных регионов соседних стран, блоков стран или ассоциаций, в которых доминируют национальные интересы китайского государства. Это доминирование позволяет прогностически определять китайский «надгосударственный регион» – «трансграничным международным регионом», рассматривая его как механизм расширяющегося китайского социокультурного пространства [1]. Этим новым социокультурным реалиям должны соответствовать новые методики их исследования, уже складывающиеся и в российском научном сообществе [3;7].

Список литературы

1. Абрамов В. А. Глобализирующийся Китай: грани социокультурного измерения. М.: Восточная книга, 2010. С.114.
2. Барыгин И. Н. Международное регионоведение: Учебник для вузов. СПб: Питер, 2009. С.66.
3. Воскресенский А. Д. Теоретико-прикладные аспекты регионального измерения международных отношений // Современные международные отношения и мировая политика / Отв. ред. А. В. Торкунов. М.: Просвещение, 2005. С.494-499.
4. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2001. 495 с.
5. Калюжнова Н. Я. Конкурентоспособность регионов в условиях глобализации. М.: ТЕИС, 2003. 395 с.
6. Кибалов Е. Б. Сибирский федеральный округ: квазигосударство или квазикорпорация? / ИЭОПП СО РАН. Новосибирск. Режим доступа: http://w3.rfbr.ru/default.asp?doc_id=4548 (дата обращения: 04.02.07).
7. Лапин Н. И. О подготовке социокультурного портрета региона по типовой программе и методике // Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика, методологические проблемы / Под ред. Н. И. Лапина, Л. А. Беляевой. М.: ИФРАН, 2006. С. 107–170.
8. Скотт Джеймс. Стимулирование кооперации: могут ли еврорегионы стать мостами коммуникаций? Режим доступа: http://www.indepsocres.spb.ru/scott_r.htm (дата обращения: 17.10.12).

Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0977.

Рецензенты:

Фомина Марина Николаевна, доктор философских наук, профессор, проректор по инновационному образованию ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», г. Чита.

Абрамова Наталья Андреевна, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой востоковедения ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», г. Чита.